

Стародубцева Наталья Сергеевна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
nstarodubceva@yandex.ru

Сравнение как одно из средств выразительности языка Мо Яня

Аннотация

Настоящее исследование своей целью ставит анализ образных сравнений, используемых в романе «Устал рождаться и умирать» Мо Яня, и выявление их тематики. Методом сплошной выборки для анализа было отобрано 699 примеров сравнений, выделенных в тексте романа. Дальнейшее исследование проводилось с помощью описательного метода и метода анализа с использованием приёмов классификации и систематизации. Полученные результаты дали возможность составить представление о частотности употребления сравнений групп различной тематики. Наибольшей частотностью характеризовались примеры, относящиеся к группе «Сравнения с представителями животного мира: дикими и домашними животными, птицами, рыбами, пресмыкающимися» и к группе «Сравнения с предметами». Наименьшая частотность была у примеров, относящихся к группе «Сравнения с «нетипичными» и мифическими животными (или сущностями)» и «Сравнения, связанные с историческими событиями».

Ключевые слова: средства выразительности, механизмы создания художественных образов, тематические группы сравнений, виды сравнений

© Стародубцева Н. С. 2022

Для цитирования: Стародубцева Н. С. Сравнение как одно из средств выразительности языка Мо Яня // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 2. С. 116–130. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_116

Natalya S. Starodubtseva
Amur State University
Blagoveschensk, Russian Federation
nstarodubceva@yandex.ru

Simile as a means of expressiveness of Mo Yan's language

Abstract

This study aims to analyze the similes used in the novel “Life and death are wearing me out” by Mo Yan and to identify their themes. Using continuous sampling method, 699 examples of similes were identified in the text of the novel for further analysis. The analysis was carried out using the descriptive method, classification and systematization techniques. As a result, the frequency of occurrence of different groups of similes classified by themes was obtained. The most frequent examples were those related to the group “Comparisons with representatives of the animal world: Wild and domestic animals, birds, fish, reptiles” and “Comparisons with inanimate objects”. The examples belonging to the group “Comparisons with “atypical” and mythical animals (or entities)” and “Comparisons related to historical events” were characterized by the lowest frequency.

Keywords: means of expressiveness, mechanisms for creating artistic images, thematic groups of similes, types of similes

For citation: Starodubtseva, N. S. (2022). *Sravnenie kak jedno iz sredstv vyrazitel'nosti yazyka Mo Yanya* [Simile as a means of expressiveness of Mo Yan's language]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 8 (2), 116–130. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_116

1. Введение [Introduction]

Художественная выразительность языка китайского писателя Мо Яня получила высокую оценку у критиков и простых читателей. Отражая в своих произведениях реальный мир, автор описывает его через призму собственного восприятия – восприятия прирождённого сказителя. Свою нобелевскую лекцию Мо Янь назвал «Сказитель». Переводчик его произведений И. А. Егоров полагает, что это название точно характеризует особенности его писательского стиля. Нельзя не отметить фирменный почерк автора и многообразный, выразительный, чувственный язык произведения. Одним из средств выразительности речи, используемых Мо Янем, выступает образное сравнение.

Конкретность восприятия, свойственная представителям китайской нации влечёт за собой склонность к образности, поэтому при аргументации какого-либо положения они часто прибегают к образам, которые можно воспринять конкретно [Спешнев, 2011, с. 26]. Образность, убедительность и выразительность речи авторов литературных произведений достигается за счёт употребления метафор, метонимий и сравнений. Обобщая труды И. В. Левит [Левит, 2005] и М. И. Конюшкевич [Конюшкевич, 2001], Л. М. Малых отмечает, что «категория сравнения рассматривается в современном языкознании в трёх аспектах: гносеологическом, понятийном (логическом) и языковом, и при учёте всех трёх аспектов сравнение трактуется очень широко как философская категория познания, «категория категорий», так как «язык соткан из результатов сравнения», а «сам факт наименования предмета, его идентификация и таксономические характеристики – и есть установление его сходства с другими предметами». Через сравнение происходит процесс иерархизации (категоризации) наших знаний (представлений) о мире, формирование системных связей предметов объективной действительности в нашем сознании, а также внутреннего мира человека» [Малых, 2001, с. 106]. Н. Н. Самчик подчёркивает, что «использование ассоциативных связей между компонентами сравнения делает его ярким языковым средством, используемым для привлечения внимания собеседника, эмоционального воздействия на него, а также для выражения собственного отношения к предмету разговора» [Самчик, 2019, с. 361].

Сравнения выполняют две основные функции: образной конкретизации и экспрессивную, которые проявляются в экспликации собственного (авторского) видения предмета речи в объекте сравнения и выражении эмоционально-оценочного отношения к субъекту с целью воздействия на адресата (читательское восприятие) в соответствии с замыслом пишущего, создания впечатления устного общения персонажей художественного произведения и коммуникативной целью говорящего [Черноусова, 2012, с. 222].

Российские исследователи рассматривают различные виды сравнений в художественных произведениях, анализируя формы выражения сравнения, их роль в системе средств художественной выразительности писателей [Метликина, 2009; Платонова, 2011; Туралина, 2011; Гергель, 2018 и др.]; проблему типологии индивидуальных образных сравнений, а именно, расширения типологии индивидуальных образных сравнений и разработки процедуры выявления смысла индивидуальных образных сравнений с имплицитно выраженным основанием [Баранова, 2020]; сравнение как средство создания образности художественного текста в китайском языке [Григорьева и др., 2017].

Е. Г. Манчева [Манчева, 2011, с. 198] рассуждая о разграничении образных и необразных сравнений, акцентирует внимание на различиях в сопоставляемых при

сравнении понятий, цитируя Н. И. Кондакова [Кондаков, 1975, с. 568]: для успешной реализации логического (или необразного) сравнения необходимо, чтобы сравнивались «однородные понятия, которые отражают однородные предметы и явления объективной действительности». А для того, чтобы состоялось сравнение образное, чаще всего сопоставляются понятия далекие друг от друга. А. Л. Коралова утверждает, что «отдалённость сравниваемых понятий прямо пропорциональна вероятности возникновения образа» [Коралова, 1975, с. 47]. Е. Г. Манчева [Манчева, 2011, с. 199] приходит к выводу, что «возникновению образности способствуют: 1) наличие общего дифференциального признака, по которому будет проходить сравнение; 2) семантическая отдалённость сопоставляемых понятий; 3) употребление агента сравнения в его сигнификативном значении. Но все эти условия должны привести к одному результату, который составляет сущность категории «образности», а именно к возникновению семантической двуплановости: первый план – переносное значение слова (или сравнения), второй – передаёт его буквальное значение». А. Л. Коралова уточняет это определение, утверждая, что «из этих двух картин рождается новая, третья, вбирающая в себя все необходимые, существенные признаки двух предыдущих» [Коралова, 1975, с. 19].

И. А. Солодилова [Солодилова, 2022], исследуя процесс оценочного смыслообразования на основе высказываний, содержащих образные сравнения, относит в этой связи их к метафорическому типу оценочного смыслообразования. Автор обращает внимание, что «образные сравнения очень часто могут быть источником совершенно неожиданного видения предмета» [Солодилова, 2022, с. 167].

Лингвисты, разрабатывающие лингвокультурологическое направление в изучении категории сравнения, в попытке найти ключ к разгадке национального сознания, исследуют устойчивое сравнение, основываясь на том, что «концептуальное осмысление категорий культуры находит своё воплощение в естественном языке. Так, народный менталитет и духовная культура воплощаются в единицах языка прежде всего через их образное содержание» [Маслова, 2001, с. 144]. По словам Н. Н. Самчик, «восприятие человеком окружающего его мира фильтруется культурой, языком, носителем которого он является, следовательно, сравнения, будучи сложной лингво-понятийной категорией, участвуя в создании и выражении языковой картины мира, отражают уникальный опыт, традиции и ценности того или иного этноса» [Самчик, 2019, с. 362].

Понять общее и различное в русской и китайской культурах помогают сопоставительные исследования на материалах двух языков: национально-культурной специфики эталона сравнения в психолингвистическом аспекте [Цюе, 2012]; устойчивых сравнений, характеризующих лицо человека, в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка) [Юй, 2016]; устойчивых сравнений с компонентом-зоонимом для описания непривлекательной внешности в русской и китайской лингвокультурах [Ян, 2021]; устойчивых сравнений с эталонами старик, старичок, старуха, старушка на фоне китайского языка [Чжан, 2017]; отражения концепта «Человек как разумное существо» в содержащих сравнение фразеологических единицах русского и китайского языков [Спивакова и др., 2018].

Образное сравнение рассматривалось как механизм интерпретации и со стороны языка, и со стороны мышления – механизм появления смыслов интерпретации с помощью изучения взаимодействия концептов «интерпретируемое» и «интерпретирующее», а также цель этого взаимодействия: характеристика цвета, формы, оценка внешнего вида и т. д., при этом тематика образных сравнений была самой разнообразной: фрукты, овощи, животный мир, состояние человека, профессия, части тела, предметы домашнего обихода, социальная сфера, природные явления [Parshina, Blohina et al., 2020, p. 107–113]. Эти эталонные сферы в рассматриваемом произведении служили для характеристики цвета,

внешнего вида, характера и поведения человека (ср.: одежда, обувь, продукты питания, посуда, домашние и дикие животные, домашняя птица, насекомые, рыбы и пресмыкающиеся [Черноусова, 2012, с. 219–223]).

«Основная задача сравнения состоит в том, чтобы наиболее ярко и четко представить в воображении реципиента то качество, которое по замыслу автора необходимо подчеркнуть. Его прагматическая функция заключается в передаче определенного настроения от автора реципиенту, а также в иллюстрации сложных идей» [Горобец, 2008, с. 120].

Настоящее исследование своей целью ставит анализ сравнений, используемых в романе «Устал рождаться и умирать» Мо Яня. Данное произведение насыщено сравнениями как одним из средств создания образности художественного текста. Интерес научной общественности к творчеству Мо Яня – обладателя большого количества престижных литературных премий КНР, лауреата Нобелевской премии по литературе 2012 г. растёт с каждым днём. Литературоведы и лингвисты изучают систему смыслов и образов его произведений [Потапчук, 2021 ; Чжоу, 2020], их лексико-стилистические особенности [Ягуфаров, 2018 ; Куликова, 2020], специфику реализации лингвокультурологических особенностей китайского языка в русской языковой системе [Гао, 2021 ; Сюй и др., 2021].

В данном исследовании предпринимается попытка выявить тематику сравнений в тексте романа «Устал рождаться и умирать», что послужит ресурсом для понимания механизмов создания художественных образов в произведении. Мо Янь при помощи сравнений привлекает внимание читателя, эмоционально воздействуя на него. Анализ этих сравнений помогает познакомиться с Мо Янем как с автором и как с личностью, так как он через сравнение выражает собственное отношение к предмету. Широко трактуя сравнение как философскую категорию познания, мы изучаем внутренний мир представителей китайской культуры, делаем попытку познания языковой картины мира китайского народа.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Материалом для исследования послужили 699 примеров сравнений, выделенных в тексте романа «Устал рождаться и умирать» Мо Яня. Объектом исследования выступают сравнения с точки зрения их тематики.

В работе был задействован комплекс методов: сплошная выборка языкового материала из вышеуказанного источника, описательный метод и метод анализа с использованием приёмов классификации и систематизации.

Проанализировав выделенные примеры сравнений, мы разбили их на следующие тематические группы: сравнения с объектами и явлениями природы; с представителями животного мира; с предметами; с пищей; сравнения, опирающиеся на китайскую специфику; сравнения, связанные с историческими событиями; сравнения, помогающие автору передать запах, цвет, звук, а также тактильные ощущения; сравнения с проявлениями человека и человеческой деятельностью или лицами, осуществляющими деятельность; сравнения, помогающие автору «дорисовать» действие; группа пословиц и поговорок, устойчивых выражений, построенных на явном или скрытом сравнении.

2.2. Обсуждение результатов исследования [Results and discussion]

Анализ показал, что автор любит делать сравнения с объектами и явлениями природы. В романе мы встречаем 82 примера (11,73% от общего

числа рассмотренных сравнений). Такого рода сравнения помогают читателю представить образ персонажа: «*глаза чистые как вода*» (这是两只清澈如水的牛眼) [Мо, 2014, с. 129]; «*глаза блестят, как хрусталь...*» (双目亮如水晶) [Мо, 2014, с. 164]; «*щёчки красные, как осенние яблочки*» (两个腮帮子红通通的, 像深秋的苹果) [Мо, 2014, с. 90]; «*на обмороженных щеках волдыри повскакивали. На белой коже они смотрелись как спелые вишенки*» (她们的腮上都起了冻疮。她们的面皮都很白, 紫红的冻疮, 像熟透的樱桃一样鲜艳) [Мо, 2014, с. 215]; «*замёрзшие напрочь кончики носов, что плоды боярышника*» (鼻头冻得如山楂果儿) [Мо, 2014, с. 205]; «*замёрзшие пальцы походили на вымытые в ледяной воде морковки*» (他的手指冻得犹如刚从冰水中洗出来的胡萝卜) [Мо, 2014, с. 210]; «*личико смуглое, как чёрный пион*» (小脸儿黑黑的, 仿佛一朵黑牡丹) [Мо, 2014, с. 38]; «*человек с худым, как тыквенная семечка, лицом*» (瘦瓜子脸) [Мо, 2014, с. 43]; «*взор ясный, как звёздный свет*» (目若朗星) [Мо, 2014, с. 89]; «*распушенные волосы чёрным водопадом спускались до самой земли*» (犹如一道黑色瀑布, 从头顶直泻至地面) [Мо, 2014, с. 647]. Сравнения с явлениями природы ярко передают эмоциональное состояние персонажей: «*раскалённой лавой плещется несправедливо обиженная душа*» (冤屈的灵魂像炽热的岩浆) [Мо, 2014, с. 27]; характеризуют их действия: «*речами разливается, что река полноводная*» (言犹如滔滔江河) [Мо, 2014, с. 26]; «*и пошёл скорой рысью, стараясь держаться плавно, как текущая вода или плывущие облака*» (我快步疾走, 同时努力保持着身体的平稳, 宛如行云流水) [Мо, 2014, с. 91]; дают описание предметам: «*легки подковы, мчат меня, как ветер*» (新挂铁掌四蹄轻, 一路奔跑快如风) [Мо, 2014, с. 49].

Значительное место в романе занимают сравнения с представителями животного мира: дикими и домашними животными, птицами, рыбами, пресмыкающимися – 105 примеров (15,02%). Основанием для сравнения выступает внешнее сходство: «*в этой позе она походила на раненую лягушку*» (那副姿态, 像只受伤的青蛙) [Мо, 2014, с. 61] или сходство в характере: «*Лань Лянь упрямый, как осёл*» (蓝脸就是一头犟驴) [Мо, 2014, с. 48]; «*но все собаки – и добродушные, как овцы, и злобные, как львы или тигры...*» (但所有的狗, 不论是绵善如羊者还是凶暴如狮虎者) [Мо, 2014, с. 200]; сходство в состоянии, в котором пребывает персонаж: «*хозяин, спокойный, как дохлая свинья*» (我的主人摆出一副死猪不怕开水烫的架势) [Мо, 2014, с. 99]; «*целься я сейчас тебе в голову, ты уже валялся бы, как дохлый пёс*» (如果我瞄着你的头, 那么现在, 你已经像一条死狗一样趴在地上) [Мо, 2014, с. 59].

Сравнение действий и поведения персонажей с поведением животного «оживляет образ», задавая ему экспрессию: «*Хун Тайюэ набросился на меня, как тигр...*» (洪泰岳一个猛虎扑食上来, 夺取了我的枪) [Мо, 2014, с. 59]; «*толпа стаей голодных волков ворвалась во двор*» (便一群饿狼般地冲进了西门家的大院子) [Мо, 2014, с. 121]; «*скакали и прыгали, как пьяные обезьяны*» (像喝醉了的猿猴一样上蹿下跳) [Мо, 2014, с. 132]; «*...и потащил меня, как вертлявую макаку*» (就把我拖拉得像一只连蹦带跳的小狒狒) [Мо, 2014, с. 140]; «*руки всякий раз выскользывали, как два больших, покрытых слизью сома*» (像两条遍体黏液的大鲇鱼, 不时地挣脱出来) [Мо, 2014, с. 190]; а также поясняет характер этих действий: «*...вскоре уехал вместе с отрядом по проведению «четырёх чисток» и, ни слуху, ни духу, скрылся, как хорёк в чаще леса*» (随着四清工作队撤走, 像一条钻进了密林的黄鼠狼一样消逝得无影无踪) [Мо, 2014, с. 169]; «*да, жена у тебя что надо, как сука, одного за другим приносит*» (你老婆真能, 像母狗一样, 一窝一窝地下) [Мо, 2014, с. 214]; «*но пока неуклюже переваливалась, как утка, своей толстой задницей*» (想逃又逃不动, 笨拙如鸭, 屁股肥大, 摇摇摆摆) [Мо, 2014, с. 140]; «*швырнул куртку в бурьян..., где она распласталась, как большая странная птица*» (犹如一只大怪鸟, 飞到路边的荒草地里去了) [Мо, 2014, с. 92]; «*я воткнул копьё в землю и подошёл, ступая по воде и грязи, как курица по снегу, наклоняясь вперёд и задирая ноги*» (踩着水和泥, 像一只在雪地里行走的鸡, 翘腿蹶脚, 靠了前)

[Мо, 2014, с. 193]; «*пуговицы с его старой потрёпанной армейской шинели – символа его славной истории – отлетели, пока он мчался, полы, разметавшись, хлопали, как перебитые крылья мёртвой птицы*» (他那件标志着他的光荣历史的破旧军大衣的扣子都在飞行中崩掉了, 忽忽闪闪, 像死鸟的破翅子) [Мо, 2014, с. 153]; «*но теперь тебе, краб варёный, не улизнуть бочком в сторону – никуда не денешься, как черепаха в чане* (这次, 你是煮熟的螃蟹难横行了, 你是瓮中之鳖难逃脱了) [Мо, 2014, с. 31]»; «*женщина... обвила его, как осьминог*» (那女人猛地跃起, 像一条章鱼缠在了他身上) [Мо, 2014, с. 686].

Кроме, так называемых «типичных» представителей животного мира, т. е. тех, кто обитает в непосредственной близости и (или) часто встречается в регионе проживания героев романа, встречаются сравнения с «нетипичными» и мифическими животными (или сущностями) – 18 примеров – 2,58% (дракон и феникс – 1; летучая мышь – 1; пантера – 2; леопард – 2; жираф – 1; кенгуру – 2; страус – 1; крокодил – 2; антилопа – 1; оборотень – 1; чудовище – 1; чёрт – 1; дьяволенок – 1; ангел – 1). Примеры сравнений с нетипичными животными: «*он запрыгнул тебе на спину – какие ноги длиннющие! – обхватил тебя за шею и плотно прижался к хребту, как чёрная пантера*» (骗腿跨到你背上——他的腿竟然那么长——他搂着你的脖子, 身体紧贴着你的脊梁, 仿佛一只黑豹子) [Мо, 2014, с. 141]; «*Цзиньдун сначала замер, а потом, словно вспугнутый кенгуру, отскочил с нашей полоски аж до самой дороги, прилегающей к дамбе*» (金龙一怔, 然后便像受了惊吓的袋鼠一般, 蹦跳着从我家地里出来, 站在了紧靠着河堤的道路上) [Мо, 2014, с. 170]; «*на шее у меня повис, как летучая мышь-кровосос, мой заклятый враг, деревенский староста Хун Тайюэ*» (但随即便看清, 像吸血蝙蝠一样伏在我头颈上的, 是村长洪泰岳, 我的冤家对头) [Мо, 2014, с. 64]. Пример сравнения с мифическим животным: «*детки мои детки, как папа тосковал о вас! Надеялся, что вы, как дракон и феникс, приумножите славу своих праотцов*» (我的孩子啊, 爹好生思念你们啊! 爹还指望着你们成龙成凤光宗耀祖呢) [Мо, 2014, с. 25].

Оскорбления и ругательства, которые встречаются в речи героев, часто представляют собой сравнения с чёртом и такими животными как собака, свинья. Кроме чёрта и дьявола (дьяволёнка) в романе встречается сравнение трактора с другим мифическим существом – оборотнем: «*Ярко-красные, издали они смотрелись, как два красных оборотня, изрыгали голубоватый дым и оглушающе ревели*» (周身涂着红漆, 远看像两个红色的妖魔) [Мо, 2014, с. 163].

В тексте романа встречаются сравнения с предметами – 101 пример (14,45%): ветхой стеной, тигриной шкурой, белой бумагой и проч. Рождённые в результате прочтения образы раскрывают перед читателем автора как художника, мыслящего богатыми образными ассоциациями и человека с хорошим чувством юмора: «*в уголках рта скопилась слюна, слова дышали свирепостью, но не несли содержания, будто надутые и покрашенные красной краской презервативы*» (嘴角溢出白沫, 语言杀气腾腾、空空洞洞, 犹如一只只被吹足了气、涂上了红颜色、形状如冬瓜、顶端一乳头的避孕套, 在空中飞舞, 碰撞, 发出嘭嘭的声响, 然后一只只爆裂, 发出啪啪的声响) [Мо, 2014, с. 197].

Особый интерес представляют сравнения, опирающиеся на китайскую специфику – 31 пример (4,43%). Благодаря им, автор погружает читателя в мир китайской культуры, в быт своего народа, создавая яркие декорации для своего повествования. На страницах романа мы знакомимся с предметами, которые китайцы используют в быту: «*зашёл за угол, достал рогатку, прицелился в Мо Яня ... и выпустил пульку в гладкую, как тыква-горлянка¹, голову*» (我躲在墙角, 摸出弹弓, 瞄准……的莫言那个光溜溜的

¹Бутылевидные плоды данного сорта тыквы использовались чаще всего в качестве сосудов, а также при изготовлении музыкальных инструментов.

葫芦头, 发射了一粒弹丸) [Мо, 2014, с. 133]; рисуем образы построек в китайском стиле: «*хозяин стоял у навеса, громадный, как железная пагода*» (我看到主人站在棚口, 庞大的身体像一座铁塔) [Мо, 2014, с. 29]; *любимся красотой животного мира Китая: «роняя на её волосы слёзы, которые стекали с них, как капельки воды с пёрышек уток-мандаринок»* (泪水落在她的头发上, 就像水珠溅到鸳鸯的羽毛上) [Мо, 2014, с. 671]; ощущаем благоухание цветов, несущих в себе символическое для китайской культуры значение: «*не то чтобы она красавица и не разряжена, как пион, но изумительно свежа, непритязательна, как хризантема*» (她长得确实算不上美丽, 不是浓妆艳抹的牡丹、芍药, 但她异常清新, 人淡如菊) [Мо, 2014, с. 526]; «*слой краски на лице отца вроде бы истончился, но лицо оставалось ярко-красным, и капли воды стекали с него, как с листа лотоса*» (我爹脸上的红漆似乎薄了些, 但依然是满堂红, 水珠从那上面滚落, 如同从荷叶上滚落) [Мо, 2014, с. 192].

Мо Янь, с детства вобравший в себя народные сказания и изречения, эстетику вещей, свойственных китайской культуре, словно пропитывает этими образами страницы своего романа: «*драконами извиваются с десяток песчаных гряд*» (有十几道蜿蜒如龙的沙梁) [Мо, 2014, с. 66]; «*на лбу выросли синеватые рога, подобные остроконечным побегам бамбука, гладкие и блестящие, как яшма*» (额头上, 已经冒出了两根青色的角, 形状如笋, 光滑似玉) [Мо, 2014, с. 148]; «*чисто пёс в паланкине, не ценишь доброго отношения*» (你他妈的简直是狗坐轿子不识抬举) [Мо, 2014, с. 112]; «*тут, как избавитель с девятых небес, во двор ворвалась сестра*» (我姐冲进院子, 如同救星从九天降落) [Мо, 2014, с. 191]; «*в порыве революционного энтузиазма, в полной мере проявив силу воображения, мой брат Цзиньлун повёл за собой четвёрку братьев Сунь, «четверых стражей»...»* (我的重山兄弟西门金龙, 凭着一股革命热情, 充分发挥了他的想象力, 领导孙家四兄弟——“四大金刚”) [Мо, 2014, с. 204]; «*как исполнительница танца ян-гэ...»* (扭秧歌似的...) [Мо, 2014, с. 354]; «*зажарен до хруста, как тьянцзиньский хворост «шибацзе»*» (像一根天津卫十八街的大麻花一样酥焦了) [Мо, 2014, с. 10]; «*были недосыгаемы, как Чан Э в лунных чертогах*» (就像月宫里的嫦娥一样高不可攀) [Мо, 2014, с. 376].

«Вкусные образы» возникают перед читателем благодаря сравнениям с пищей – 27 примеров (3,86%): «*земля весной похожа на подходящее тесто*» (春天的地像发酵的面团) [Мо, 2014, с. 119]; «*лицо багровое, как финик*» (面如重枣) [Мо, 2014, с. 89].

В тексте встречаются сравнения, связанные с историческими событиями – 5 примеров (0,71%): «*поклонился с особой почитательностью, как командиры марионеточных войск кланялись японским офицерам*» (对着他点头哈腰, 好像伪保长见到了日本军官) [Мо, 2014, с. 441]; «*будто хунвейбины во время «культурной революции»*» (既像“文革”期间的红卫兵) [Мо, 2014, с. 566]; «*вылитый боец рабочего отряда Восьмой армии*» (完全是一副八路军武工队的打扮) [Мо, 2014, с. 452]. Описывая одного из главных героев, у которого было на лице огромное родимое пятно синего цвета, автор сравнивает его с картой боевых действий, давая следующее описание: «*половина лица синяя, половина красная, а нос как водораздел между красным и синим, такая граница между территорией врага и освобождёнными районами*» (在他身上流淌, 蓝色的半边脸, 另半边脸是红色, 红与蓝以鼻为界, 好像敌占区与解放区) [Мо, 2014, с. 29].

Сравнения с проявлениями человека и человеческой деятельностью – 57 примеров (8,15%) – можно разделить на три группы: сравнения с проявлениями человеческой психики, сравнения с проявлениями человеческой физиологии и сравнения с человеческой деятельностью. Говоря о сравнениях с проявлениями человеческой психики, автор указывает на отклонение от нормы: «*когда он пробегает мимо, дети на стене барабанят ещё громче и кричат, как безумные*» (它跑到之处, 墙上的小红孩们便发了疯般地鼓噪呐喊) [Мо, 2014, с. 161]; «*не*

противься мне... Не противься... – бормотал Ма Лянцай, как умалишённый. Точно крыша поехала у этого типа» (依了我……依了我……马良才狂乱地叨念着。这个家伙简直是丧心病狂) [Мо, 2014, с. 190]. Сравнения с проявлениями физиологии необходимы в романе для придания действиям реалистичности: *«Я тоже схватил ком и хотел запустить в него, но на меня строго прикрикнул отец. Будто глаза на спине: как он мог видеть каждое моё движение?»* (我也想抓土扬他, 但总是被爹厉声呵斥。爹仿佛脑后有眼, 看得见我的一举一动) [Мо, 2014, с. 170]; *«Монголка не только задыхалась, изо рта у неё выступила пена, страшно смотреть. Потом вообще упала и закатила глаза, как мёртвая»* (蒙古牛不但喘息不止, 而且口吐白沫, 样子十分骇人。后来它一头栽倒, 翻着白眼, 仿佛死牛) [Мо, 2014, с. 170].

Сравнения с человеческой деятельностью или лицами, осуществляющими деятельность, присущим им образом, используются автором в случае необходимости подчеркнуть характер определённого действия человека, полнее описать его, обратив внимание на детали: *«тут я чихнул, отец вздрогнул и, как воришка, опрометью выбежал из-под навеса»* (我打了一个喷嚏, 惊动了我爹。爹慌慌张张地跑出来, 仿佛从牛棚里溜出来的一个贼) [Мо, 2014, с. 158]; *«вол раз за разом бодал его большой головой, словно кузнец за ковкой»* (牛用硕大的头一下一下地顶着他, 让我联想到铁匠锻打铁器的情景) [Мо, 2014, с. 153]; *«сестра стояла невозмутимая, как боевой генерал»* (我姐冷静地站着, 宛若一个女将军) [Мо, 2014, с. 192]; *«у дверей, словно верные солдаты, защищающие вход, толпились старики»* (那些老人, 就像忠诚的老兵一样, 把守着牛栏门口) [Мо, 2014, с. 131]; *«шли мы окольными путями и старались скрыться, завидев людей, словно раненые солдаты, покидающие поле боя»* (我们不走大道走小径, 见到人群就躲避, 仿佛两个从战场上逃脱的伤兵) [Мо, 2014, с. 115]; *«вылитый российский декабрист или итальянский карбонарий»* (活脱脱一个俄罗斯十二月党人或意大利烧炭党人) [Мо, 2014, с. 412]; *«как Анна Каренина перед тем, как броситься под поезд, в романе Толстого»* (我像托尔斯泰小说《安娜·卡列尼娜》中的安娜·卡列尼娜卧轨自杀前想得一样多) [Мо, 2014, с. 491]; *«у меня было множество мыслей, как у получившего от отца звонкую оплеуху сына в повести Мо Яня «Взрыв»»* (我像莫言的小说《爆炸》中那个挨了父亲一记响亮耳光后的儿子想得一样多) [Мо, 2014, с. 491]; *«я немало раздумывал, как Оуян Хай, герой вышедшего накануне «культурной революции» знаменитого романа «Песнь об Оуян Хае», который бросился сталкивать с полотна испугавшуюся лошадь, и его сбил паровоз»* (我像“文革”前夕那部著名小说《欧阳海之歌》中的欧阳海跃上铁轨、奋推惊马即将被火车撞死的一瞬间里想得那样多) [Мо, 2014, с. 491]; *«Несколько мужчин средних лет, словно фокусники, развернули плакаты с лозунгами»* (几个中年男人, 变戏法般地展开了几条横幅标语) [Мо, 2014, с. 566]; *«как те, кто раздаёт ритуальные деньги на деревенских похоронах»* (像乡下办丧事时那些职业抛撒纸钱者) [Мо, 2014, с. 566].

Далее рассмотрим группы, объединённые по схожести цели создания сравнения. Интерес представляет группа сравнений, помогающая автору передать запах, цвет, звук, тактильные ощущения – 100 примеров (14,3%): *«волнующий запах стал густым, как вино, как мёд, как только что высыпанные со сковородки отруби»* (那煽情的气味浓郁如酒, 如蜜, 如刚从炒锅里端出来的麸皮) [Мо, 2014, с. 101]; *«двор покрывала жидкая, чёрная, как вороново крыло, грязь»* (地上流淌着乌黑的泥浆) [Мо, 2014, с. 212]; *«Лицо Цзиньлуна вдруг побелело, как бумага»* (我看到西门金龙的脸突然变得像一张破旧的白纸那样) [Мо, 2014, с. 142]; *«тело сияло, словно покрашенное золотой краской»* (牛身上光芒四射, 仿佛刷了一层金色的漆) [Мо, 2014, с. 195]; *«крово-красный, как рана, рот»* (脸上的一道伤口般的血嘴) [Мо, 2014, с. 601]; *«поверхность прозрачного, как зеленоватый нефрит, льда»* (碧玉般透明的冰面) [Мо, 2014, с. 518]; *«в полете этот камень прорезал острыми краями воздух, потрескивая, как распариваемый качественный шёлк или*

атлас» (石片在空中飞行, 锋利的边缘切割着无色的空气如同划破上等的绸缎) [Мо, 2014, с. 29]; *«играл на флейте дунсяо, извлекая из неё с благородным изяществом звуки, похожие на всхлипы»* (吹得好洞箫, 呜呜咽咽, 有高士雅韵...) [Мо, 2014, с. 185]; *«тонкий, как паутинка, голос»* (一缕游丝般的声音) [Мо, 2014, с. 79]; *«из её груди вырываются странные звуки, словно курица кукарекнуть пытается»* (它胸腔里发出的那颇似性倒错的母鸡学习打鸣的声音) [Мо, 2014, с. 170]; *«эти двое исполняли революционные песни... протяжно, как ревущие ослы»* (这两个青年, 用比毛驴叫唤还要悠长的声音, 演唱革命歌曲) [Мо, 2014, с. 158]; *«она уже не кричала, а хрипло рычала, как волчица»* (姐姐大声吼叫着, 声音嘶哑, 犹如母狼) [Мо, 2014, с. 191]; *«квакнув, как жаба, распласталась перед носом у Хуан Туна»* (她发出一声蛤蟆叫, 身体前倾, 跌倒在黄瞳眼前...) [Мо, 2014, с. 140].

В данном исследовании ставилась цель не распределить примеры сравнений по их видам, а выделить группы наиболее часто употребляемых сравнений, распределив их по тематике. В каждой группе встречаются примеры, относящиеся к различным видам сравнений. В группе сравнений, помогающих автору «дорисовать» действие – 144 (20,6%), мы разделили примеры предметных и ситуативных сравнений, так как это деление ярко демонстрирует, как с помощью лингвистических средств автор создаёт живые образы.

Предметные сравнения: *«рухнула, как прогнившая стена»* (轰然倒地, 犹如一堵腐朽的墙壁) [Мо, 2014, с. 25]; *«там журчит вода на мелководье, серебристыми змейками отражает свет звёзд и луны»* (浅浅的流水, 反射着星月之光, 犹如银蛇逶迤) [Мо, 2014, с. 66]; *«томят на огне, как стервятника»* (像熬大鹰一样熬我) [Мо, 2014, с. 134]; *«все талдычат одно и то же, как магнитофон»* (像.....录音机, 一遍遍地重复着惹我厌烦的话) [Мо, 2014, с. 131]; *«глаза его горели как-то особенно, словно ..... куски угля»* (那只眼睛, 奇特的亮, 犹如.....煤炭) [Мо, 2014, с. 190]; *«щепки летели во все стороны, как осколки снарядов»* (木片横飞, 犹如弹片) [Мо, 2014, с. 219]; *«ослята умрут от холода в этих заснеженных полях, застыв, как деревянные колоды или камни»* (如果我们的驴驹冻死在雪地, 身体僵硬, 犹如木棍和石头) [Мо, 2014, с. 74]; *«словно кусок глины, сталь на наковальне принимала под ударами форму, какую хотели придать ей»* (在这样的锻打下, 砧子上的铁犹如一块烂泥, 随便他们师徒二人塑造成什么形状) [Мо, 2014, с. 45].

Ситуативные сравнения: *«отец наклонился и протянул к телёнку руку, причём так, как в ярко освещённом танцевальном зале благовоспитанный джентльмен приглашает на танец увешанную драгоценностями даму»* (父亲弯下腰, 对着那头小公牛伸出一只手, 仿佛是一个风度翩翩的绅士, 在灯光辉煌的舞场上, 对着一个珠光宝气的女士邀舞) [Мо, 2014, с. 125]; *«усмехнулся, будто с тяжестью на душе»* (苦笑着摇摇头, 仿佛心事重重) [Мо, 2014, с. 49]; *«брат с кнутом в руке лупил по стеблям камыша, будто изливая сдерживаемую досаду»* (我的哥哥手持着上支皮鞭, 啪啪地抽打着那些芦苇, 好像在发泄着心中压抑的烦恼) [Мо, 2014, с. 148]; *«здоровая нога тяжело опускалась на землю, словно пуская корни с каждым шагом»* (那条腿落地沉重, 仿佛步步生根) [Мо, 2014, с. 89]; *«он зашатался, словно от удара дубинкой по голове»* (他的身体也如当头挨了一棒似的摇晃起来) [Мо, 2014, с. 142]; *«снег сыпал так, будто в небесах распоролы тысячи подушек, набитых гусиным пухом»* (大雪飘飘, 犹如半空中撕开了一万只鹅毛枕头) [Мо, 2014, с. 206]; *«во дворе царил мрак, а в усадьбе стало светлеть, будто там разгорался пожар»* (院子里的红墙、红树, 都跟着焕发出光彩, 红得耀眼, 红得如火) [Мо, 2014, с. 192].

Примеры, приведённые ниже, интересны тем, что в них автор сравнивает две ситуации – 15 примеров (2,15%): *«Когда пишешь на компьютере, стоит выключить его, как сразу охватывает какое-то сомнение, словно ты ничего и не сделал, словно писал на облаке»* (用电脑写作, 只要一关机, 我就产生一种怀疑, 好像什么也没干, 那些文

字，好像写在云上) [Мо, 2014, с. 697]; *«плыть по течению – может, единственный способ избежать бед. А идти против течения – всё равно, что швырнуть куриные яйца в каменную стену!»* (像我们这种根不红苗不正的人，跟着潮流走也许还能躲过劫难，逆着潮流走，正是拿着鸡蛋往石头上碰啊!) [Мо, 2014, с. 135]; *«я наконец нашёл свою любовь – так по стеблю добираются до арбуза»* (终于找到了我的爱情，就如顺着藤蔓终于摸到了一颗西瓜) [Мо, 2014, с. 101].

Как талантливый сказитель, Мо Янь при помощи сравнения рисует целые сцены, которые после импульса, заданного автором, раскручиваются в воображении читателя сами собой: *«Из выхлопной трубы впереди вылетают колечки сизого дыма. Они мощно устремляются вверх, как медные тарелки, кружатся и сталкиваются, звонко и ритмично, раскатываются эхом, распугивая воробьёв и ворон, которые с отчаянными криками разлетаются кто куда»* (车头上的烟囱里，一圈圈的青烟，强劲地冲上去，犹如一扇扇飞起的铜钹，旋转，碰撞，铿铿锵锵，激起一串串回声，吓得麻雀和乌鸦尖声惊叫，飞到不知哪里去) [Мо, 2014, с. 222].

Нижеследующие примеры представляют собой целую цепочку сравнений, которые передают читателю мироощущение автора, стремясь всё полнее и полнее выразить его в словесной форме – 4 примера (0,57%): *«Эти два сумасброда дунбэйского Гаоми светили повсюду огромными лампами, реяли, как два знамени – красное и чёрное»* (这两个高密东北乡的怪人，如同两盏巨大的灯泡光芒四射，如同一红一黑两面旗帜高高飘扬) [Мо, 2014, с. 629]; *«нахлынули воспоминания... Они походили и на набегающие на песчаную отмель волны прибоя, и на устремляющихся к огню мотыльков, и на притягиваемые магнитом железные опилки, на бьющие в нос запахи, на краски, расплывающиеся по первосортной сюаньчэнской бумаге, и на мою тоску по женщине с самым прекрасным в мире ликом»* (有关那头牛的回忆纷至沓来，犹如浪潮追逐着往沙滩上奔涌；犹如飞蛾，一群群扑向火焰；犹如铁屑，飞快地粘向磁铁；犹如气味，丝丝缕缕地钻进鼻孔；犹如颜色，在上等的宣纸上洇开；犹如我对那个生着一张世界上最美丽的脸的女人的思念，不可断绝啊，永难断绝) [Мо, 2014, с. 122–123].

В романе достаточное количество пословиц и поговорок, устойчивых выражений, некоторые из них построены на явном или скрытом сравнении – 10 примеров (1,43%): *«да я с таким же успехом могу назначить себя главнокомандующим всего войска в Поднебесной, многотысячные армии громить, как циновки скатывать!»* (老子自封为天下兵马大元帅，横扫千军如卷席) [Мо, 2014, с. 209]; *«одному противостоять пути общественного развития – разве это не то же, что смотреться в зеркало и искать свои изъяны?»* (你一个人，与社会潮流对抗，这不是扒着眼照镜子自找难看吗?) [Мо, 2014, с. 135].

Таким образом, рассмотренные выше группы сравнений можно объединить в три вида на основании трёхчленной структуры сравнения, включающей в себя объект, эталон и основание сравнения (табл. 1).

4. Заключение [Conclusion]

Проведённый анализ показал, что в романе Мо Яня «Устал родиться и умирать» представлена следующая тематика сравнений: сравнения с объектами и явлениями природы; с представителями животного мира (включая сравнения с «нетипичными» и мифическими животными или существами); с предметами; с пищей; сравнения с проявлениями человека и человеческой деятельностью; сравнения, опирающиеся на китайскую специфику; сравнения, связанные с историческими событиями. Наибольшее количество примеров относится к группе «Сравнения с представителями животного мира: дикими и домашними животными, птицами, рыбами, пресмыкающимися» – 15,02% и «Сравнения с предметами» – 14,45%. Немного меньшей частотностью характеризуются

ся примеры группы «Сравнения с объектами и явлениями природы» – 11,73%. Наименьшее количество примеров было отнесено к группам «Сравнения с «нетипичными» и мифическими животными (или сущностями)» – 2,58% и «Сравнения, связанные с историческими событиями» – 0,71%. Эти тематические группы были объединены в вид по схожести эталона сравнения.

Кроме этого, были выделены группы примеров, отнесённые к виду по схожести цели создания сравнения. В данных группах достаточно высокие показатели: «Сравнения, помогающие автору «дорисовать» действие» – 20,6% и «Сравнения, помогающие автору передать запах, цвет, звук, а также тактильные ощущения» 14,30%.

Низкие показатели частотности употребления у групп, объединённых в вид по схожести организации сравнения: «Сравнение двух ситуаций» – 2,15%, «Пословицы и поговорки, устойчивые выражения, построенные на явном или скрытом сравнении» – 1,43% и «Цепочка сравнений» – 0,57%.

Благодаря наличию в романе такого художественного приёма, как сравнение, читатель многопланово воспринимает речь автора, глубже погружается в повествование. Анализ сравнений, к которым прибегает автор в романе, помогает увидеть мир самого сказителя таким, каким он был им воспринят. Выделенные тематика и виды сравнений способствуют более глубокому осмыслению стиля изложения автора и пониманию механизмов создания художественных образов в произведении. Перспективы развития данного исследования видятся в рассмотрении грамматических способов построения сравнений.

Т а б л и ц а 1. Виды сравнений (по трём признакам)
[T a b l e 1. Types of comparison (Based on three features)]

Виды	№ п.п.	Группы сравнений	Проценты (количество примеров)
схожесть эталонов сравнения	1	Сравнения с представителями животного мира: дикими и домашними животными, птицами, рыбами, пресмыкающимися	15,02% (105)
	2	Сравнения с предметами	14,45% (101)
	3	Сравнения с объектами и явлениями природы	11,73% (82)
	4	Сравнения с проявлениями человека и человеческой деятельностью	8,15% (57)
	5	Сравнения, опирающиеся на китайскую специфику	4,43% (31)
	6	Сравнения с пищей	3,86% (27)
	7	Сравнения с «нетипичными» и мифическими животными (или сущностями)	2,58% (18)
	8	Сравнения, связанные с историческими событиями	0,71% (5)
схожесть цели создания сравнения	9	Сравнения, помогающие автору «дорисовать» действие	20,6% (144)
	10	Сравнения, помогающие автору передать запах, цвет, звук, а также тактильные ощущения	14,30% (100)
схожесть организации сравнения	11	Сравнение двух ситуаций	2,15% (15)
	12	Цепочка сравнений	0,57% (4)
	13	Пословицы и поговорки, устойчивые выражения, построенные на явном или скрытом сравнении	1,43% (10)

Библиографический список

- Гао, 2021 – Гао С. Специфика реализации лингвокультурологических особенностей китайского языка в русской языковой системе (на примере перевода романа Мо Яня «Устал родиться и умирать») // *Litera*. 2021. № 6. С. 156–163. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2021.6.35896>
- Гергель, 2018 – Гергель О. В. Сравнение как средство создания образа в текстах современной англоязычной женской прозы // *Традиции и инновации в национальных системах образования : материалы нац. науч.-практ. конф. 22 ноября 2018 г.* Уфа : Башкирский гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, 2018. С. 44–47.
- Горобец, 2008 – Горобец А. Ф. Сравнение : динамика и образные потенции // *Культурная жизнь Юга России*. 2008. № 2 (27). С. 119–120.
- Григорьева и др., 2017 – Григорьева А. А., Ордахова Т. В., Лебедева В. В. Образные сравнения в рассказе Чжан Айлин «Чувства, разум» // *Проблемы и перспективы развития мировой научной мысли : сб. статей по итогам международной научно-практической конференции: в 2 частях*, Пермь, 26 мая 2017 года. Пермь : Агентство международных исследований, 2017. С. 87–90.
- Кондаков, 1975 – Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. 2-е изд., испр. и доп. М. : Наука, 1975, 720 с.
- Коралова, 1975 – Коралова А. Л. Семантическая природа образных средств в современном английском языке : дисс. ... канд. филол. наук. М., 1975. 172 с.
- Конюшкевич, 2001 – Конюшкевич М. И. Категория сравнения и её место в системе языка // *Вопросы функциональной грамматики : сб. науч. тр. Вып. 4 / под ред. М. И. Конюшкевич*. Гродно : ГрГУ, 2001. С. 82–94.
- Куликова, 2020 – Куликова А. Е. Стилистические особенности в произведении Мо Яня «Устал родиться и умирать» // *Восточный калейдоскоп : материалы докладов и сообщений I Всероссийской науч.-практ. конф. молодых ученых-востоковедов*, Москва, 11 ноября 2020 года. М. : Изд-во РУДН, 2020. С. 85–91.
- Левит, 2005 – Левит И. В. Сложные сравнительные синтаксические конструкции как элемент функционально-семантического поля сравнения : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. СПб., 2005. 166 с.
- Малых, 2011 – Малых Л. М. Статус категории сравнения в современных лингвистических исследованиях // *Вестник Удмуртского ун-та. Сер. История и филология*. № 2. С. 105–110.
- Манчева, 2011 – Манчева Е. Г. К вопросу о разграничении образных и необразных сравнений // *Альманах современной науки и образования*. 2011. № 4. С. 198–199.
- Маслова, 2001 – Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие. М. : Академия, 2001. 208 с.
- Метликина, 2009 – Метликина Л. С. Окказиональные сравнения в произведениях Б. А. Пильняка // *Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер. 2 : Филология и искусствоведение*. № 2. С. 159–163.
- Мо, 2014 – Мо Я. Устал родиться и умирать : в 2 т. / пер. с кит. И. А. Егорова. М. : Амфора, 2014. 703 с.
- Платонова, 2011 – Платонова Т. В. Место сравнений в художественной речи А. И. Куприна // *Ученые записки Орловского гос. ун-та. Сер. Гуманитарные и социальные науки*. 2011. № 6 (44). С. 246–252.
- Потапчук, 2021 – Потапчук Е. Ю. Система образов в романе Мо Яня «Устал родиться и умирать» // *Литература и журналистика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации XX–XXI вв. : материалы V Международной науч.-практ. конф.*, Хабаровск, 18–19 ноября 2020 года / отв. ред. Л. В. Чередниченко. Хабаровск : Тихоокеанский гос. ун-т, 2021. С. 46–54.
- Самчик, 2019 – Самчик Н. Н. Категория сравнения и этноязыковая картина мира // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. Т. 8, № 3 (28). С. 360–362.
- Собольников, 2001 – Собольников В. В. Этнопсихологические особенности китайцев. Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2001. 130 с.
- Солодилова, 2022 – Солодилова И. А. Образное сравнение как источник оценочного смыслообразования // *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2022. Вып. 8, № 1. С. 165–177. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_1_165

- Спешнев, 2011 – Спешнев Н. А. Китайцы. Особенности национальной психологии. СПб.: Каро, 2011. 336 с.
- Спивакова, Спивакова, 2018 – Спивакова Е. М., Спивакова М. М. Человек мыслящий в русской и китайской языковых картинах мира (на материале сравнений) // Вестник Приамурского гос. ун-та им. Шолом-Алейхема. 2018. № 2 (31). С. 79–87.
- Сюй, Казакова, 2021 – Сюй Л., Казакова Т. А. Культурно-значимые языковые единицы в произведениях Мо Яня в переводе на русский язык // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Востоковедение и африканистика. 2021. Т. 13, Вып. 4. С. 464–483. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.401>
- Туралина, 2011 – Туралина Н. А. Репрезентанты сравнения в современной женской прозе // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2011. № 12 (107). С. 55–60.
- Цюе, 2012 – Цюе Ч. Исследование национально-культурной специфики эталона сравнения в психолингвистическом аспекте (на материале китайского и русского языков) // Вопросы психолингвистики. 2012. № 1 (15). С. 205–207.
- Чжан, 2017 – Чжан Л. Устойчивые сравнения с эталонами старик, старичок, старуха, старушка в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка) // Научный диалог. 2017. № 11. С. 183–192.
- Чжоу, 2020 – Чжоу И. Писатель Мо Янь: смыслы и образы // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: материалы IX Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 02–04 декабря 2020 года: в 3-х ч. Ч. 3 / под редакцией Е. Е. Тихомировой. Новосибирск: Новосибирский гос. пед. ун-т. 2020. С. 194–195.
- Черноусова, 2012 – Черноусова О. Н. Функционирование образных сравнений в художественном тексте и речи диалектоносителей // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2012. № 1 (15). С. 219–223.
- Юй, 2016 – Юй Ф. Устойчивые сравнения, характеризующие лицо человека, в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка): автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01; Санкт-Петербургский гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2016. 22 с.
- Ягуфаров, 2018 – Ягуфаров Р. А. Лексико-стилистические особенности произведений жанра магического реализма на материале произведений Мо Яня // Евразийское научное объединение. 2018. № 6-2 (40). С. 94–97.
- Ян, 2021 – Ян Ч. Устойчивые сравнения с компонентом-зоонимом для характеристики непривлекательной внешности человека в русской картине мира (на фоне китайского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 8. С. 2421–2425. <https://doi.org/10.30853/phil210384>
- Parshina et al., 2020 – Parshina E. O., Blohina E. D., Moliboga G. L. Anthropocentrism in French similes (based on the material of modern French literary works) // Культура в зеркале языка и литературы: материалы Восьмой Междунар. науч. конф., Тамбов, 13–14 ноября 2020 года. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. P. 107–113.

References

- Gao, X. (2021). Spetsifika realizatsii lingvokul'turologicheskikh osobennostey kitayskogo yazyka v russkoy yazykovoy sisteme (na primere perevoda romana Mo YAnya «Ustal rozhdatsya i umirat») [Specificity of realization of linguoculturological peculiarities of the Chinese language in the Russian linguistic system (On the example of translation of Mo Yan's novel "Life and death are wearing me out")]. *Litera* [Litera], 6, 156–163. (In Russ.). <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2021.6.35896>
- Gergel', O. V. (2018). Sravnenie kak sredstvo sozdaniya obraza v tekstakh sovremennoy angloyazychnoy zhenskoy prozy [Comparison as a means of creating an image in the texts of modern English-language women's prose]. *Traditsii i innovatsii v natsional'nykh sistemakh obrazovaniya* [Traditions and innovations in national education systems] (pp. 44–47). Ufa: Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah Press. (In Russ.).

- Gorobets, A. F. (2008). Sravnenie : dinamika i obraznye potentsii [Comparison: Dynamics and imaginative potential]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii* [Cultural life of the South of Russia], 2 (27), 119–120. (In Russ.).
- Grigor'eva, A. A., Ordakhova, T. V., Lebedeva, V. V. (2017). Sravnenie kak sredstvo sozdaniya obraznosti khudozhestvennogo teksta v kitayskom yazyke [Comparison as a means of creating the imagery in Chinese fiction]. *Proc. of the International Conference "Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya nauki XXI veka"* [The current state and ways of development of science in the XXI century] (pp. 119–126). Ufa : International Research Agency LLC. (In Russ.).
- Konyushkevich, M. I. (2001). Kategoriya sravneniya i ee mesto v sisteme yazyka [The comparison category and its place in the language system]. *Voprosy funktsional'noy grammatiki* [Issues of functional grammar] (pp. 82–94). Grodno : Yanka Kupala State University of Grodno Press. (In Russ.).
- Kondakov, N. I. (1975). *Logicheskii slovar'-spravochnik* [Logical dictionary-reference]. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Koralova, A. L. (1975). *Semanticheskaya priroda obraznykh sredstv v sovremennom angliyskom yazyke* [The semantic nature of figurative means in modern English]. PhD in Philological sci. diss. Moscow. (In Russ.).
- Kulikova, A. E. (2020). Stilisticheskie osobennosti v proizvedenii Mo Yanya "Ustal rozhdat'sya i umirat" [Stylistic features in the work of Mo Yan "Life and death are wearing me out"]. *Vostochnyy kaleydoskop* [Oriental Kaleidoscope]: Conference proc. (pp. 85–91). Moscow : RUDN University Press. (In Russ.).
- Levit, I. V. (2005). Slozhnye sravnitel'nye sintaksicheskie konstruksii kak element funktsional'no-semanticheskogo polya sravneniya [Complex comparative syntactic constructions as an element of the functional-semantic field of comparison]. PhD in Philological sci. diss. St-Petersburg State University. St-Petersburg. (In Russ.).
- Malykh, L. M. (2011). Status kategorii sravneniya v sovremennykh lingvisticheskikh issledovaniyakh [Status of the category of comparison in contemporary linguistic research]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya* [Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology], 2, 105–110. (In Russ.).
- Mancheva, E. G. (2011). K voprosu o razgranichenii obraznykh i neobraznykh sravneniy [On the issue of distinguishing figurative and non-figurative comparisons]. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya* [Almanac of Modern Science and Education], 4, 198–199. (In Russ.).
- Maslova, V. A. (2001). *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow : Akademiya Press. (In Russ.).
- Metlikina, L. S. (2009). Okkazional'nye sravneniya v proizvedeniyakh B. A. Pil'nyaka [Occasional comparisons in the works of B. A. Pilnyak]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie* [The Bulletin of Adygea State University. Series 2 : Philology and Art History], 2, 159–163. (In Russ.).
- Mo, Y. (2014). *Mo Yan Ustal rozhdat'sya i umirat'* [Life and death are wearing me out]. Translated from Chinese by I. A. Egorov. Moscow. (In Russ.).
- Platonova, T. V. (2011). Mesto sravneniy v khudozhestvennoy rechi A. I. Kuprina [The place of comparisons in the artistic speech of A. I. Kuprin]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Scientific Notes of Orel State University. Series : Humanities and Social Sciences], 6 (44), 246–252. (In Russ.).
- Potapchuk, E. Yu. (2021). Sistema obrazov v romane Mo Yanya «Ustal rozhdat'sya i umirat'» [The system of images in Mo Yan's novel "Life and death are wearing me out"]. *Literatura i zhurnalistika stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona v mezhkul'turnoy kommunikatsii XX–XXI vv.* [Literature and journalism of the countries of the Asia-Pacific region in intercultural communication XX–XXI centuries] (pp. 46–54). Khabarovsk : Pacific National University. (In Russ.).
- Samchik, N. N. (2019). Kategoriya sravneniya i etnoyazykovaya kartina mira [Comparison category and ethno-linguistic picture of the world]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 8, 3 (28), 360–362. (In Russ.).
- Sobol'nikov, V. V. (2001). *Etnopsikhologicheskie osobennosti kitaytsev* [Ethnopsychological features of the Chinese]. Novosibirsk : SibAGS Press. (In Russ.).
- Solodilova, I. A. (2022). Obraznoe sravnenie kak istochnik otsenoch'nogo smysloobrazovaniya [Figurative comparison as a source of evaluative meaning-making]. *Teoreticheskaya i prikladnaya*

- lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 8(1), 165–177. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_1_165
- Speshnev, N. A. (2011). *Kitaytsy. Osobennosti natsional'noy psikhologii* [The Chinese. Features of national psychology]. St Petersburg : Karo Press. (In Russ.).
- Spivakova, E. M., Spivakova, M. M. (2018). Chelovek myslyashchiy v russkoy i kitayskoy yazykovykh kartinakh mira (na materiale sravneniy) [A thinking man in the Russian and Chinese language pictures of the world (based on comparisons)]. *Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Aleykhema* [Bulletin of the Sholom-Aleichem Priamursky State University], 2 (31), 79–87. (In Russ.).
- Xu, L., Kazakova, T. A. (2021). Kul'turno-znachimye yazykovye edinytsy v proizvedeniyakh Mo Yanya v perevode na russkiy yazyk [Signs of cultural significance in the works of Mo Yan translated into Russian]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i afrikanistika* [Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies], 13 (4), 464–483. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.401>
- Turanina, N. A. (2011). Rerezentanty sravneniya v sovremennoy zhenskoy proze [Representatives of comparison in modern women's prose]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Belgorod State University Scientific Bulletin. Series: Humanities], 12 (107), 55–60. (In Russ.).
- Qiuye, Zh. (2012). Issledovanie natsional'no-kul'turnoy spetsifiki etalona sravneniya v psikholingvisticheskom aspekte (na materiale kitayskogo i russkogo yazykov) [Research of national-cultural particularity of comparison model in psycholinguistic aspect (Based on the Chinese and the Russian languages)]. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 1 (15), 205–207. (In Russ.).
- Zhang, L. (2017). Ustoychivye sravneniya s etalonami starik, starichok, starukha, starushka v russkoy yazykovoy kartine mira (na fone kitayskogo yazyka) [Steady comparisons with references of starik, starichok 'old man,' starukha, starushka 'old woman' in Russian language picture of the world (On background of Chinese language)]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 11, 183–192. (In Russ.).
- Zhou, Yi. (2020). Pisatel' Mo Yan: smysly i obrazy [Writer Mo Yan: Meanings and images]. In E. E. Tikhomirova (Ed.), *Molodezh' XXI veka: obrazovanie, nauka, innovatsii* [Youth of the XXI century: Education, science, innovation] (pp. 194–195). Novosibirsk State Pedagogical University. (In Russ.).
- Chernousova, O. N. Funktsionirovanie obraznykh sravneniy v khudozhestvennom tekste i rechi dialektonositeley [The functioning of simile in the art text and speech of dialectspeakers]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie* [Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics.], 1 (15), 219–223. (In Russ.).
- Yu, F. (2016). *Ustoychivye sravneniya, kharakterizuyushchie litso cheloveka, v russkoy yazykovoy kartine mira (na fone kitayskogo yazyka)* [Stable comparisons characterizing a person's face in the Russian language picture of the world (against the background of the Chinese language)]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. St Petersburg State University St-Petersburg. (In Russ.).
- Yagufarov, R. A. (2018). Leksiko-stilisticheskie osobennosti proizvedeniy zhanra magicheskogo realizma na materiale proizvedeniy Mo Yanya [Lexical and stylistic features of the works of the genre of magical realism based on the material of the works of Mo Yan]. *Evrasiyskoe nmauchnoe ob"edinenie* [Eurasian Scientific Association], 6-2 (40), 94–97. (In Russ.).
- Yang, Zh. (2021). Ustoychivye sravneniya s komponentom-zoonimom dlya kharakteristiki neprivekatel'noy vneshnosti cheloveka v russkoy kartine mira (na fone kitayskogo yazyka) [Stable comparisons with component-zoonym used to describe person's unattractive appearance in the Russian and Chinese languages]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 14 (8), 2421–2425. (In Russ.). <https://doi.org/10.30853/phil210384>
- Parshina, E. O., Blohina, E. D., Moliboga, G. L. (2020). Anthropocentrism in French similes (Based on the material of modern French literary works). *Kultura v zerkale yazyka I literatury* [Culture in the mirror of language and literature]: Proc. of the Eighth International Conference, Tambov, November 13–14, 2020 (pp. 107–113). Tambov : Derzhavinskiy Press.